

УДК 327.54

**К ИСТОРИИ ПЕРВОГО ОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США В ПОЛЬШУ**

© 2020 г.

А.Д. Карин

Томский государственный университет, Томск

donfernando.karin@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.04.2019

На основе документов американской и польской дипломатии, а также мемуаров политических деятелей рассматриваются организация, ход и итоги первого в истории визита вице-президента США Ричарда Никсона в Польшу. Данное событие сыграло заметную роль в истории польско-американских отношений периода холодной войны и оказало большое влияние на формирование американской политики в отношении стран Восточной Европы. Определен круг проблем, которые являлись предметом обсуждения в ходе личной встречи Никсона и Гомулки. Такой подход позволяет лучше понять характер отношений между двумя странами в изучаемый период.

Ключевые слова: холодная война, польско-американские отношения, внешняя политика США, Ричард Никсон, Владислав Гомулка.

Ричарду Никсону было суждено сыграть одну из ключевых ролей в польско-американском диалоге. Он стал первым вице-президентом США, который посетил с официальным визитом польскую столицу. Сам визит был довольно заметным событием, привлечшим к себе большое внимание на Западе и не только. Он стал наглядной демонстрацией того, что отношения между Варшавой и Вашингтоном по состоянию на август 1959 г. вышли на новый, более открытый уровень. И все это несмотря на продолжавшуюся холодную войну. Исследователь американской внешней политики вправе задаться вопросами: почему это политическое событие стало возможным? Почему из всех стран Варшавского договора Р. Никсон, помимо СССР, посетил именно Польшу? Каковы были цели визита, и удалось ли их достигнуть? Ответ на все эти вопросы может дать детальное изучение польско-американских отношений в период президентства Д. Эйзенхауэра на основе опубликованных документов и мемуаров.

Приход к власти в Польше Владислава Гомулки был с интересом воспринят в Соединенных Штатах. Многие чиновники Госдепартамента США положительно оценивали данную политику и проводимые им реформы. Ряд аналитиков в первое время после прихода к власти видели в нем «нового Тито», способного на проведение политики, во многих аспектах независимой от СССР [1]. Это заставило официальный Вашингтон пойти на пересмотр своей позиции в отношении Варшавы и предпринять шаги для активизации двустороннего сотрудничества в первую очередь в экономической сфе-

ре. Несмотря на сохранявшиеся политические разногласия, был подписан ряд контрактов, позволивший ПНР получить необходимые для ее экономики товары. К примеру, только за 1957 г. было подписано два таких соглашения. Согласно первому из них от 7 июня 1957 г. Польша получала кредит в рамках Mutual Security Act в размере 30 млн долларов и возможность получить сельскохозяйственную продукцию на 18.9 млн долларов в обмен на национальную валюту согласно Public Law 480. В итоге по июньскому соглашению Польша получила товары на общую сумму 48.9 млн долл. Второе дополнительное соглашение, подписанное в августе, увеличило эту сумму еще на 46.1 млн долл. В результате общий объем экономической помощи, полученный страной в 1957 г., составил 95 млн долл. [2, р. 365].

Все это происходило на фоне частичной ревизии американской политики в отношении СССР и всего советского блока. После венгерских событий 1956 г. американское руководство окончательно отказалось от доктрины освобождения, содержащей в себе слишком большие риски, в пользу политики мирного сосуществования. Последняя предполагала поддержание статус-кво, частичную дэскалацию международных отношений и поиск компромиссов с Москвой по ряду вопросов. В рамках новой политики также наметилось укрепление контактов с Советским Союзом на высшем уровне, что выразилось в организации визита Н.С. Хрущева в США в сентябре 1959 г. [3, с. 324]. В новых политических условиях советская сторона не препятствовала улучшению польско-американс-

ких отношений до тех пор, пока это не представляло угрозы для интересов СССР.

Внутриполитическая ситуация в ПНР также не слишком мешала их дальнейшему улучшению. Следует отметить, что В. Гомулка начиная с осени 1957 г. взял курс на пересмотр реформ в консервативном духе, что стало очевидно уже после закрытия главного оппозиционного журнала «Попросту» и разгона студенческой демонстрации в его защиту. В течение 1958–1959 гг. консервативные тенденции постепенно усиливались, происходило сокращение свободы слова и академических свобод. После III съезда ПОРП в марте 1959 г. были отправлены в отставку многие видные либерально настроенные деятели партии: «Это в первую очередь касалось “молодых секретарей” ЦК – Е. Моравского, В. Матвина, Е. Альбрехта (1959–1961 гг.), а затем и представителей “пулавской группы”. Были сняты со своих постов начальник Главного политического управления Войска Польского Я. Зажицкий, командующий внутренними войсками В. Комар, министр просвещения В. Беньковский, министр высшего образования С. Жулкевский» [4, с. 685]. Несмотря на это, Вашингтон не отказывался от дальнейшего сотрудничества с режимом Гомулки. В госдепартаменте была распространена точка зрения, согласно которой этот режим достаточно сильно отличался от других социалистических режимов в сторону большей либерализации в экономике, отношениях с церковью, СМИ и академической жизни и в целом заслуживал поддержки. Укрепление экономических связей при благоприятном развитии событий могло привести к переориентации польской экономики на Запад и стимулировать политические перемены внутри страны.

Успешное развитие экономического сотрудничества между двумя странами придавало особую актуальность активизации контактов и на политическом уровне. Отсюда неудивительно, что вопрос о возможном визите вице-президента Соединенных Штатов в Варшаву впервые был поднят уже в 1957 г. 30 сентября 1957 г. польский посол Ромуальд Спасовский получил от госдепартаamenta информацию о том, что Никсон в ходе намеченного на ноябрь визита в Европу собирается посетить в том числе и Польшу. Однако уже в октябре стало известно, что вице-президент из-за внутриполитических причин вынужден отложить свой визит в Европу. Впоследствии Ромуальд Спасовский неоднократно обращался к теме возможного визита Никсона в своих отчетах. 22 мая 1959 г. во время личной встречи с помощником Госсекретаря по европейским делам Фойем Колером он передал официальное приглашение

для Ричарда Никсона от польских властей. 17 июля Ф. Колер сообщил послу, что вице-президент готов совершить визит в Варшаву и что он рассчитывает на личную встречу с В. Гомулкой [5, с. 172].

В документах Министерства иностранных дел Польши, подготовленных накануне визита, отмечалось, что визит вице-президента будет носить официальный государственный характер. Он начнется вечером 2 августа после прилета американской делегации, а завершится утром 5 августа [6]. Большое внимание в документах было уделено провозглашенной конгрессом «Неделе поработанных народов» и немецкой проблеме, по которой Никсон, как ожидалось, будет отстаивать американскую позицию, доказывая миролюбивый характер НАТО и традиционно избегая темы признания послевоенных границ. Особое внимание обращалось на то, что в состав американской делегации будет входить младший брат президента США Мильтон Эйзенхауэр, являвшийся важным политическим советником в администрации своего брата.

Американская сторона ставила себе далеко идущие цели. Во-первых, как уже отмечалось, необходимо было добиться личной встречи с Гомулкой, с которым дипломаты западных стран до сих пор практически не имели контактов. Посол США Джейкоб Бим описывает в своих мемуарах В. Гомулку как человека «закрытого», избегавшего контактов с западными дипломатами: «Он (Гомулка. – А.К.) был недоступен на большом приеме, где любой западный человек, двигавшийся в его направлении, перехватывался сотрудниками службы безопасности или Министерства иностранных дел» [7, р. 81]. Личная встреча с лидером ПОРП должна была позволить обсудить наиболее острые проблемы международной безопасности, а также сотрудничество в торговой сфере. Второй целью визита было стремление продемонстрировать польскому обществу, в том числе антикоммунистически настроенной его части, что демократические страны заинтересованы его судьбой. Именно поэтому Никсон проявлял большой интерес к возможной встрече с пользовавшимся большим авторитетом у населения кардиналом Стефаном Вышиньским. Однако для коммунистических лидеров встреча Никсона с кардиналом оказалась нежелательной, и в конечном итоге от нее пришлось отказаться.

Самолет вице-президента приземлился в Варшаве 2 августа, в аэропорту Варшава–Бабице. Официальные СМИ не сообщали о месте и времени прибытия иностранного гостя. Тем не менее сам Никсон пишет в своих мемуа-

рах о чрезвычайно большом количестве жителей города, пришедших к аэропорту, чтобы встретить его. «Но люди знали, благодаря “Радио Свободная Европа” и функционирующей подпольной сети... Когда мы покинули аэропорт, нас встретили сначала небольшие скопления, а затем огромные толпы людей, машущих, хлопающих, кричащих, аплодирующих, многие с текущими по лицам слезами. Сотни букетов цветов были брошены в мою машину, машину Пэт и даже в автобусы прессы, которые следовали за нами. Правительственные силы безопасности оказались совершенно неподготовленными. Кортёж время от времени останавливался из-за растущей толпы, устремлявшейся вперед и выкрикивавшей: «Niech żyje Ameryksa» и «Niech żyje Eisenhower», «Niech żyje Nixon» [8, p. 213].

Американские газеты писали о том, что встречающих было около 100 тыс. человек [9], в польских документах фигурировала цифра 50 тыс. человек [10], Никсон в своих мемуарах называл несколько большие цифры. В любом случае, все наблюдатели отмечали, что собравшаяся толпа была огромной. Данное обстоятельство было воспринято вице-президентом и западной прессой как свидетельство большой симпатии местного населения к Соединенным Штатам и его ненависти к коммунистической системе [8, p. 213]. В аэропорту Ричарда Никсона, его супругу, брата президента Мильтона Эйзенхауэра, директора информационного агентства США (USIA) Джорджа Аллена, вице-адмирала Хаймана Риквера, специального советника госсекретаря Уильяма Эллиота и других членов делегации поприветствовал ряд видных польских политиков. Среди них были заместитель Председателя Государственного совета Оскар Ланге вместе с супругой, его заместитель Болеслав Подедворный, заместитель Председателя Совета министров Петр Ярошевич, министр иностранных дела Адам Рапацкий, а также его заместитель Юзеф Виневич.

Перед гостями с приветственным словом выступил заместитель Председателя Государственного совета Оскар Ланге, который высказал надежду, что отношения между двумя странами будут развиваться в духе взаимопонимания и сотрудничества [11]. В своем ответном слове Никсон коснулся общих страниц истории двух народов, утверждая, что польский народ всегда занимал почетное место в истории Америки с того момента, как первые поляки прибыли в колонию Джеймстаун в 1608 г. В речи были упомянуты герои войны за независимость польского происхождения Тадеуш Костюшко и Казимир Пулавский, а также события, связанные с

участием двух стран во Второй мировой войне [12]. Следует отметить, что пресса положительно оценивала начавшийся визит. К примеру, официальная «Трибуна Люду» преподнесла его читателям как дружественный акт по отношению к «Народной Польше» и шаг к тому, чтобы обеспечить мирное сосуществование всех стран независимо от установленного в них общественно-политического строя [13].

Начало переговоров было омрачено опозданием Никсона на несколько минут. Согласно воспоминаниям вице-министра иностранных дел, это вызвало недовольство и даже гнев Гомулки, очень серьезно подходившего к вопросам дипломатического протокола, особенно к соблюдению пунктуальности [14, s. 620]. Первой проблемой, ставшей предметом обсуждения собравшихся, было установление в США в соответствии с резолюцией конгресса от 17 июля 1959 г. и получившей одобрение президента «Недели поработанных народов» [15]. Отныне данное мероприятие стало проводиться ежегодно на государственном уровне. Естественно, такое политическое решение в условиях холодной войны воспринималось во всех социалистических странах как недружественный шаг со стороны Вашингтона, направленный на подрыв социалистического строя.

После официальных приветствий Гомулка начал беседу с того, что выразил удивление решением американского конгресса, бросающим тень на двусторонние отношения: «Считает ли вице-президент польских лидеров с другой стороны стола представителями поработанной нации или польского народа? Если бы вице-президент считал их пленниками или, возможно, теми, кто держал польскую нацию в неволе, было бы трудно найти общий язык для переговоров. Если бы польский Сейм должен был принять резолюцию, призывающую к отмене капитализма, как бы относился к такой ситуации вице-президент?» [16, p. 194]. Затем лидер ПОРП добавил, что не склонен преувеличивать значения этого факта, однако хотел бы понять его причины и надеется услышать разъяснение вице-президента.

Никсон ответил, что в своей резолюции конгресс выражал взгляды, поддерживаемые значительными группами населения США, о том, что правительства стран их происхождения не отражают волю народов этих стран. Конгресс может принимать такие резолюции, которые считает нужным. Однако это не значит, что США стремятся вмешаться во внутренние дела других стран или не признают их право придерживаться тех или иных политических или экономических систем. Сама цель этого визита

состоит в том, чтобы изучить пути расширения контактов между двумя странами, которые развиваются особенно конструктивно в последние два года. Гомулка, в свою очередь, заявил, что во многом согласен с вице-президентом, тем не менее должен отметить, что резолюция «о поработанных народах» сама по себе уже является вмешательством во внутренние дела его страны. Американский гость в ответ на это сказал, что лидеры коммунистических партий говорят об Америке гораздо худшие вещи, «называя нас колонизаторами, капиталистами, империалистами и тому подобное» [16, р. 195]. Была также упомянута Московская декларация двенадцати коммунистических партий 1957 г., призывающая к свержению капиталистической системы во всем мире. В итоге стороны сошлись во мнении, что данные проблемы невозможно разрешить в рамках текущей встречи и необходимо приступить к рассмотрению других вопросов.

Второй проблемой, ставшей предметом обсуждения собравшихся, был «немецкий вопрос». Гомулка достаточно твердо раскритиковал политику США, нацеленную, по его мнению, на сознательную милитаризацию Западной Германии. Именно эта политика служила, по его словам, «основной преградой» для успешного развития партнерских отношений между двумя государствами. В ходе беседы польский лидер неоднократно возвращался к теме гигантских потерь, понесенных польским народом в ходе Второй мировой войны, что, по его мнению, делало опасения перед новыми возможными актами агрессии со стороны Германии вполне обоснованными.

Разумеется, не была оставлена без внимания проблема признания послевоенных границ. По мнению Гомулки, Америка должна была последовать примеру генерала де Голля и признать границы по Одере – Нейсе окончательными. Это не станет полным разрешением проблемы, т. к. она может быть окончательно решена только после подписания мирного договора между ПНР и обоими германскими государствами. Любые разговоры со стороны официального Бонна или еще кого бы то ни было о возможности мирного пересмотра границы являются демагогией: «Границы можно изменить только путем войны. Любое предположение, что это возможно сделать без войны, есть попросту введение в заблуждение общественного мнения» [14, s. 622].

Никсон решительно отстаивал традиционную позицию Вашингтона по немецкому вопросу, доказывая, что современная Западная Германия – это новая Германия, не представлявшая угрозы для мира в Европе. До тех пор

пока Германия является частью европейского сообщества, она находится под его контролем и не представляет угрозы для безопасности и мира. Угроза могла бы возникнуть только в том случае, если Германия будет отделена от остальной Европы. Вице-президент также особо отметил миролюбивый характер политики Соединенных Штатов, частью которой является в том числе ряд соглашений о коллективной обороне. Если в будущем в Германии возникнет другое правительство, которое совершит агрессию против Польши, Соединенные Штаты, по словам Никсона, первыми придут ей на помощь [16, р. 200].

Говоря о проблеме признания послевоенных границ, Ричард Никсон уступил слово более компетентному в данном вопросе коллеге Фойу Колеру. Мистер Колер высказался в том духе, что США еще в Потсдаме признали право Польши оккупировать и управлять западными территориями. Эта позиция не изменилась, однако американцы по-прежнему выступали против частичного урегулирования отдельных аспектов немецкой проблемы за полное ее урегулирование [16, р. 202]. Другими словами, окончательное признание границ по Одере – Нейсе могло последовать лишь на основе соглашения между всеми заинтересованными сторонами, что предполагало в том числе объединение двух немецких государств. Адам Рапацкий отметил, что воссоединение двух немецких государств возможно только на добровольной основе, но из-за территориальных претензий, которые ФРГ имеет по отношению к ПНР, не может быть поддержано Варшавой до тех пор, пока позиция официального Бонна не изменится. Объединение, таким образом, не стоит в повестке дня и, возможно, является делом будущего.

Далее разговор коснулся экономических тем. Гомулка достаточно ясно показал свою заинтересованность в развитии экономических связей и, в частности, высказал надежду, что в ближайшие годы для Польши будет восстановлен режим наибольшего благоприятствования в торговле. Отсутствие такого режима серьезно ограничивало возможности польского экспорта в США. Вместе с тем, по его словам, ПНР нуждалась в новых кредитах. Следовательно, хотелось бы уточнить, ставит ли Вашингтон в качестве условия для получения новых займов решение вопроса о выплатах компенсаций американским гражданам за национализированную собственность. Вице-президент ответил, что подобного утверждать нельзя, однако без разрешения этого вопроса будет трудно добиться одобрения новых займов со стороны конгресса [5, s. 174].

После обсуждения экономической тематики разговор зашел о средствах массовой информации и, в частности, о «Радио Свободная Европа», которое вело недружественную пропаганду, стремясь выставить Польшу в ложном свете. Данная радиостанция финансируется администрацией, и ее деятельность негативно сказывалась на отношениях между двумя странами. «В этом месте Никсон перестал контролировать свои эмоции. Он прервал Гомулку и начал громко рассказывать о том, как коммунистическая толпа в Каракасе чуть было «не убила его и его жену» во время официального визита. Московское радио ежедневно призывало к насилию против вице-президента США...» [14, с. 622]. Гомулка спокойно ответил, что не верит, будто Московское радио могло призывать к насилию и террору. В Венесуэле действовали толпы, среди которых могли быть и коммунисты, однако он и его соратники насилия не поддерживают. В итоге Никсон пообещал проконтролировать ситуацию с политикой вещания «Радио Свободная Европа», после чего разговор перешел на другие темы.

В конце беседы Гомулка много говорил о своих личных переживаниях в годы войны и об ужасах нацистского террора, масштабы которого трудно понять американцам. Именно поэтому в основе его политики лежит стремление к миру. На Никсона все это произвело большое впечатление: он, в свою очередь, упомянул рассказы президента Эйзенхауэра о посещении разрушенной Варшавы в 1945 г. Сказал также, что президент, много повидавший во время войны, тоже регулярно говорит о необходимости прочного мира. Переговоры, длившиеся 5 часов 20 минут, завершились, и, хотя никаких конкретных соглашений не было подписано, каждая из сторон смогла получить более полное представление о внешнеполитических позициях другой стороны.

На следующий день американский гость посетил собор святого Иоанна Крестителя. Кардинал Вышиньский через своих людей передал гостю записку-послание. Однако личной встречи не последовало – официально по причине нахождения кардинала в отпуске. После собора вице-президент посетил территорию бывшего еврейского гетто, где произошла церемония возложения венков в память о погибших, и Варшавский университет, где состоялась встреча с ректором. День завершился приемом, устроенным в американском посольстве. Утром 5 августа самолет вице-президента покинул Варшаву. Американское посольство положительно оценило итоги визита, особенно отмечая проамериканские демонстрации и успешное донесение

до польских лидеров американской позиции по немецкому вопросу. В документе подчеркивалось: заявление о том, что США не одобряют и не потворствуют агрессии, произвело положительное впечатление на собеседников [17].

Меморандум, подводящий политические итоги визита, был подготовлен Мильтоном Эйзенхауэром 4 августа. В нем советник президента пришел к следующим выводам:

«(1) Народ Польши испытывает более теплые чувства к Соединенным Штатам, чем к СССР.

(2) Лидеры Польши – твердые коммунисты и, следовательно, тесно связаны с СССР, тем не менее они также являются воинствующими националистами и будут продолжать настаивать на определенной степени независимости и свободы действий.

(3) Хотя люди разделены в своей преданности социализму и частному предпринимательству, они не подают никаких признаков готовности к восстанию.

(4) Трансляции «Радио Свободная Европа» «укрепляют руки» польских коммунистических лидеров, а не ослабляют их. Это утверждение требует некоторого объяснения» [17].

Далее М. Эйзенхауэр пустился в рассуждения о политике вещания «Радио Свободная Европа» и пришел к выводу, что она действительно нуждается в определенной коррекции. В частности, советник полагал, что многие передачи данной радиостанции несут в себе отпечаток «желтой журналистики». Ввиду того что данная радиостанция является не частной, а фактически представляет «официальный голос» правительства Соединенных Штатов, необходимо решительно избавиться от «желтой журналистики» и допускать в эфир только правдивые новости. В целом успешно завершившийся визит вице-президента давал уверенность в возможности дальнейшего конструктивного развития сотрудничества между Польшей и странами Запада.

Через несколько недель 27 августа президент, по-видимому, разделявший эту уверенность, сделал интересное заявление в ходе своего посещения ФРГ. Отвечая на вопрос журналиста о политике в отношении стран Восточной Европы, Эйзенхауэр сказал: «Вы задаете вопрос, что открывает очень обширное поле для обсуждения, и предположим, что вы говорите с точки зрения предложений, которые снова и снова публикуются, что Западная Германия должна искать особые отношения с Польшей или, возможно, с одной или двумя другими странами. Я бы сказал, что эта проблема находится в области особых проблем для Германии, и не хотел бы давать дальнейшие комментарии об этом... Сейчас не время для обсуждения сложных вопросов о линии Одер – Нейсе или

любого другого специфического вопроса, который только усложнит ситуацию или сведет разговор только к обсуждению любой другой отдельной или детальной проблемы. Мы пытаемся добиться немного лучшей атмосферы» [18]. Таким образом, президент Эйзенхауэр в полном соответствии со стратегией госдепартамента призывал ФРГ избегать в отношении со странами социалистического блока слишком спорных вопросов, вместо этого сосредоточившись на позитивной повестке.

Первый в истории визит вице-президента США в Польшу оказался возможен только благодаря реформаторскому курсу Владислава Гомулки и активизации сотрудничества между ПНР и США в экономической области. Несмотря на сохранявшиеся в ходе переговоров разногласия по политическим вопросам, сторонам удалось отыскать ряд точек, где их интересы совпадали, и в последующие годы продолжить сотрудничество. В первую очередь это касалось вопроса о предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле для ПНР, а также выплаты американским гражданам компенсаций за собственность, утраченную в результате национализации. Переговоры по этим двум вопросам продолжались в течение многих месяцев после визита Ричарда Никсона и завершились подписанием 16 июля 1960 г. договора, предусматривавшего выплаты компенсаций гражданам США, а также предоставлением ПНР режима наибольшего благоприятствования в торговле начиная с 16 декабря 1960 г. Сам визит получил положительную оценку в американских политических кругах и позволил лучше понять внешнеполитические интересы режима В. Гомулки, что, в свою очередь, оказало немаловажное влияние на формирование дальнейшей американской политики в отношении Польской Народной Республики.

Список литературы

1. Карин А.Д. Десталинизация и политические изменения в Польше в документах американских спецслужб и Государственного департамента США [Электронный ресурс] // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 4. С. 95–108. Режим доступа: http://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/01/Lokus-4_2018.pdf
2. Wandycz P.S. The United States and Poland. Cambridge, 1980. 465 p.
3. История международных отношений и внешней политики СССР, 1981–1987 гг. В 3 т. Т. 2. 1945–1970 гг. / Под ред. Г.В. Фокоева. М.: Междунар. отношения. 456 с.
4. Матвеев Г.Ф., Носкова А.Ф. (отв. ред.), Лыкошина Л.С. Польша в XX в. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. 952 с.
5. Pastusiak L. Prezydenci Amerykańscy. Wobec spraw polskich. Warszawa: Bellona, 2003. 411 s.
6. Okólnik wiceministra Winiewicza w sprawie wizyty wiceprezydenta USA // Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1959. Warszawa, 2011. S. 522–523.
7. Beam J. Multiple Exposure: an American Ambassador's unique Perspective on East-West Issues. New York, 1978. 317 p.
8. Nixon R. The Memoirs. New York, 1978. 1120 p.
9. New York Times. 1959. 3 Aug. P. 1.
10. Szyfrogram dyrektora Departamentu III do ambasadora w Waszyngtone. // Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1959. Warszawa 2011. S. 535.
11. Trybuna Ludu. 1959. 4 Sierpnia. S. 1.
12. New York Times. 1959. 2 Aug. P. 10.
13. Trybuna Ludu. 1959. 3 Sierpnia. S. 1.
14. Winiewicz J. Co pamiętam z długiej drogi życia. Pozań, 1985. 701 s.
15. Department of State Bulletin. 1959.10.08. P. 200.
16. Memorandum of Conversation. 1959. August 3 // Eastern Europe. FRUS. Vol. X. Part 2.
17. Telegram From the Embassy in Poland to the Department of State. 1959. August 6 // Eastern Europe. FRUS. Vol. X. Part 2. P. 220.
18. The United States Position Respecting the Polish-German Frontier Problem // American Foreign Policy. Current Documents. 1959. Washington, 1963. P. 846.

ON THE HISTORY OF THE FIRST OFFICIAL VISIT OF THE US VICE PRESIDENT TO POLAND

A.D. Karin

The article is based on the documents of the American and Polish diplomacy, as well as the memoirs of political figures. It examines the organization, course and results of the first-ever visit of US Vice President Richard Nixon to Poland. This event played a significant role in the history of the Polish-American relations of the Cold War period and had a great influence on the formation of American policy towards the countries of Eastern Europe. The author made an attempt to describe in detail the range of problems that were the subject of discussion during a personal meeting between Nixon and Gomułka. This approach allows a better understanding of the nature of relations between the two countries in the period under study.

Keywords: Cold War, Polish-American relations, US foreign policy, Richard Nixon, Władysław Gomułka.

References

1. Karin A.D. Destalinizaciya i politicheskie izmeneniya v Pol'she v dokumentah amerikanskih spetsluzhb i Gosudarstvennogo departamenta SShA [Elektronnyj resurs] // Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly. 2018. № 4. S. 95–108. Rezhim dostupa: http://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/01/Lokus-4_2018.pdf
2. Wandcz P.S. The United States and Poland. Cambridge, 1980. 465 r.
3. Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki SSSR, 1981–1987 gg. V 3 t. T. 2. 1945–1970 gg. / Pod red. G.V. Fokeeva. M.: Mezhdunar. otnosheniya. 456 s.
4. Matveev G.F., Noskova A.F. (otv. red.), Lykoshina L.S. Pol'sha v XX v. Ocherki politicheskoy istorii. M.: Indrik, 2012. 952 s.
5. Pastusiak L. Prezydenci Amerykańscy. Wobec spraw polskich. Warszawa: Bellona, 2003. 411 s.
6. Okólnik wiceministra Winiewicza w sprawie wizyty wiceprezydenta USA // Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1959. Warszawa, 2011. S. 522–523.
7. Beam J. Multiple Exposure: an American Ambassador's unique Perspective on East-West Issues. New York, 1978. 317 p.
8. Nixon R. The Memoirs. New York, 1978. 1120 p.
9. New York Times. 1959. 3 Aug. P. 1.
10. Szyfrogram dyrektora Departamentu III do ambasadora w Waszyngtone. // Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1959. Warszawa 2011. S. 535.
11. Trybuna Ludu. 1959. 4 Sierpnia. S. 1.
12. New York Times. 1959. 2 Aug. P. 10.
13. Trybuna Ludu. 1959. 3 Sierpnia. S. 1.
14. Winiewicz J. Co pamiętam z długiej drogi życia. Poznań, 1985. 701 s.
15. Department of State Bulletin. 1959.10.08. P. 200.
16. Memorandum of Conversation. 1959. August 3 // Eastern Europe. FRUS. Vol. X. Part 2.
17. Telegram From the Embassy in Poland to the Department of State. 1959. August 6 // Eastern Europe. FRUS. Vol. X. Part 2. P. 220.
18. The United States Position Respecting the Polish-German Frontier Problem // American Foreign Policy. Current Documents. 1959. Washington, 1963. P. 846.